

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.67.21>**ЗООМОРФНЫЕ МЕТАФОРЫ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОСИСТЕМЕ НА ПРИМЕРАХ «ЧЕРНЫЙ ЛЕБЕДЬ» И «СЕРЫЙ НОСОРОГ»**

Научная статья

Чэнь С.^{1,*}¹ORCID : 0009-0002-3019-0397;¹ Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (xue_yu_bing3[at]163.com)

Аннотация

В экономической терминосистеме номинация некоторых экономических явлений осуществляется с помощью метафорического переноса на основе общеупотребительной лексики. В настоящее время разные номинации одного и того же экономического явления вызывают активное обсуждение среди ученых в связи с произошедшими экономическими потрясениями последних десятилетий. Это определяет актуальность нашей работы, в которой предпринята попытка рассмотрения процесса номинации экономического явления или понятия с помощью зооморфной метафоры на основе анализа терминов «черный лебедь» и «серый носорог» в публицистических текстах 2010–2020-х гг. с позиции когнитивного подхода. Целью работы является определение факторов, влияющих на процесс номинации экономического явления и понятия с помощью зооморфной метафоры. Зооморфная метафора обеспечивает эффективность сообщения в смыслообразовании абстрактного экономического явления или понятия. В то же время возникает неоднозначность номинации экономического явления, которая обусловлена наличием субъективности в процессе создания зооморфной метафоры. В работе использованы методы компонентного анализа, семантического анализа, статистического и описательного анализов.

Ключевые слова: экономическая терминология, номинация экономического явления, зооморфная метафора, черный лебедь, серый носорог.

ZOOMORPHIC METAPHORS IN ECONOMIC TERMINOLOGY SYSTEM ON THE EXAMPLES OF ‘BLACK SWAN’ AND ‘GREY RHINO’

Research article

Chen X.^{1,*}¹ORCID : 0009-0002-3019-0397;¹ Saint Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation

* Corresponding author (xue_yu_bing3[at]163.com)

Abstract

In the economic terminosystem the nomination of some economic phenomena is carried out by means of metaphorical transfer on the basis of commonly used vocabulary. At present, different nominations of the same economic phenomenon cause active discussion among scientists in view of the economic turmoil of the last decades. This determines the relevance of our work, in which an attempt is made to examine the process of nomination of an economic phenomenon or concept by means of zoomorphic metaphor on the basis of the analysis of the terms “black swan” and “grey rhino” in journalistic texts of the 2010–2020s from the position of the cognitive approach. The aim of the paper is to determine the factors influencing the process of nomination of economic phenomenon and concept by means of zoomorphic metaphor. Zoomorphic metaphor provides the effectiveness of the message in meaning-making of an abstract economic phenomenon or concept. At the same time, there is an ambiguity in the nomination of economic phenomenon, which is caused by the presence of subjectivity in the process of creating zoomorphic metaphor. The article uses the methods of component analysis, semantic analysis, statistical and descriptive analyses.

Keywords: economic terminology, nomination of economic phenomenon, zoomorphic metaphor, black swan, grey rhino.

Введение

Экономическое явление как отвлеченное понятие обозначает совокупность ряда событий в сфере экономики, имеющих одни и те же свойства. Трудность понимания данного понятия в профессиональной сфере связана с высокой степенью его абстрактности, поэтому процесс номинации явления должен характеризоваться обобщенностью, точностью и концептуализацией. В действительности процесс номинации нового явления или понятия представляет собой вербализацию результатов познания в процессе разработки новых данных на основе ранее накопленного опыта, а «в основе процессов метафоризации лежат процедуры обработки структур знаний — фреймов и сценариев. Знания, реализующиеся во фреймах и сценариях, представляют собой обобщенный опыт взаимодействия человека с окружающим миром — как с миром объектов, так и с социумом» [9, С. 9]. Метафора помогает соотносить накопленный опыт с новым знанием. Следовательно, можно сказать, что метафора в экономическом терминологическом образовании является тем способом, который обеспечивает эффективность и точность сообщения в смыслообразовании. Объектом метафоризации являются характеристики человека. «Человеческое мышление склонно

отражать окружающий мир преимущественно в двух ипостасях: антропоморфной и зооморфной» [4]. В настоящее время зооморфная метафора широко используется в номинации экономического явления и понятия.

В проанализированных публицистических текстах 2010-2020-х гг. можно увидеть, что номинация некоторых экономических явлений осуществляется с помощью зооморфной метафоры на основе общеупотребительной лексики. Для более глубокого понимания особенностей зооморфной метафоризации в экономической терминосистеме рассмотрим их на примере понятий «черный лебедь» и «серый носорог», которые представляют большой интерес для исследователей в последние годы.

Методы и принципы исследования

Материалом для настоящей работы послужили публицистические тексты, преимущественно в газетах «Коммерсантъ», «Ведомости», «Независимая газета», журнале «Россия в глобальной политике». В работе использованы методы компонентного анализа, семантического анализа, статистический (для анализа частотности употребления терминов) и описательный (контекстный) анализы.

Основные результаты

На основе анализа выражений «черный лебедь» и «серый носорог» в публицистических текстах можно сделать вывод, что процесс номинации экономического явления связан не только со степенью соответствия значения и описания свойств явления, но и с прагматической адекватностью термина.

Кроме того, анализ терминов «черный лебедь» и «серый носорог» показывает, что наблюдение за поведением животных и процессом развития ряда событий (явлений) приводит к реализации в языке метафорической модели «поведение животных ← влияние события».

На процесс номинации экономических явлений «черный лебедь» и «серый носорог» влияют следующие факторы:

1. Степень универсальности рассматриваемых метафорических концептов.
2. Наличие субъективных оценок в процессе создания зооморфной метафоры.
3. Прагматическая адекватность метафорического значения в публицистических текстах.
4. Наличие «коэффициента подобия» между интенционалами значения «порождающего слова» и описанием свойств экономического явления в процессе возникновения нового терминологического значения.

Обсуждение

Источники метафоризации и направленность метафорических переносов отражают лингвокультурологические особенности. В сфере экономики зооморфная метафора употребляется преимущественно для описания явления. Вместе с тем зооморфная лексика отражает наблюдения человека за внешностью и поведением животных [11]. Таким образом, ассоциация, на которой строится зооморфная метафора, связана не только с физическим обликом, но и с поведением, состоянием, свойствами этапов развития жизнедеятельности и процесса рождения животных.

Сначала рассмотрим термин «черный лебедь». В русской культуре словосочетание «черный лебедь» используется для описания образа злой женщины. В Большом академическом словаре под словом «лебедь» подразумевается в переносном значении «девушка или женщина» [2], а слово «черный» в Малом академическом словаре трактуется как «злостный, низкий, коварный» [17]. Чаще всего «черный лебедь» употребляется с пейоративной окраской в качестве метафорического эквивалента выражения «злая девушка» в художественных произведениях:

«Если вы помните балет Чайковского, то поздняя невинность Нины очень подошла бы для образа белого лебедя. Но соблазнительницу и злого гения — лебедя черного — Нина могла сыграть лишь, если бы в нее вселился злой дух» [13].

«Метафоризация основана на взаимодействии двух структур знаний – когнитивной структуры «источника» и когнитивной структуры «цели» [9, С. 9]. В вышеприведенном выражении «черный лебедь» является источником, а соблазнительница и злой гений – целью. Для более полного понимания образа черного лебедя обратимся к конструкциям ментальных пространств, которые являются когнитивными и «используются для обозначения реальных и, возможно, воображаемых миров» [20, С. 36].

Ж. Фоконье выделяет два вида ментальных пространств: «базовое пространство, которое используется для описания реальности, и сконструированные пространства, которые выходят за рамки реальности путём апеллирования к возможным мирам» [6]. Опираясь на теорию концептуальной интеграции (концептуальное смешение) Ж. Фоконье и М. Тернера, согласно которой происходит смешение ментальных пространств в подсознании человека на основе интеграции элементов различных областей [21], рассмотрим следующую схему 1:

Рисунок 1 - Ментальное пространство «черного лебедя»

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.67.21.1>

Для черного лебедя в базовом пространстве существуют две реалии: признаки физического облика и признаки поведения. В сконструированном пространстве можно составить две области, где показывается ассоциация, вызываемая реалией в базовом пространстве. При смешении элементов двух пространств в языке и мышлении выстраивается сходство, которое помогает определить элементы нового значения: злая, девушка или женщина. В сфере искусства значение данного слова образовано путем его метафорического переноса на основе эмоциональной оценки и ассоциации, вызываемой физическим обликом и цветовой окраской черного лебедя.

В сфере экономики понятие «черный лебедь», выдвинутое американским статистиком, бывшим трейдером и риск-менеджером Нассимом Николасом Талебом, используется для описания трудно прогнозируемых экономических событий: «Если, конечно, какие-то **«черные лебеди»** или другого типа птицы не будут **клевать** наш корпоративный бизнес» [7]. Здесь «черные лебеди» — события, обладающие крайне низкой предсказуемостью и способные кардинально трансформировать мир [5]. По мнению Н. Талеба, «черные лебеди» характеризуются аномалией, огромной силой воздействия и являются трудно прогнозируемыми [18, С. 14]. Отсюда можно увидеть, что термин «черный лебедь» относится к нейтральной лексике и описывает объективный факт (внезапные события, влияющие на рынок) в экономике без эмоциональной оценки, хотя процесс смыслообразования может сопровождаться в какой-то степени субъективным выводом. Н. Талеб как доктор философии в своей работе определил понятие «черный лебедь» в философском аспекте.

Новое метафорическое значение получено на основе ассоциации, вызываемой особенностями развития жизнедеятельности животных на разных этапах. Для «называния» явления с помощью метафоры, прежде всего, нужно провести аналогию между новым явлением и уже существующим знанием о каких-либо фактах в памяти человека [12]. Называние экономического явления «черным лебедем» основывается на субъективном выводе, исходя только из простого факта существования птицы «черный лебедь». До открытия черного лебедя в сознании человека существовал исключительно белый лебедь. Открытие черных лебедей в природе подрывало в сознании людей первоначальное представление о лебедях, т.е. факт существования черного лебедя, неизвестный людям ранее, можно соотнести с теми финансовыми событиями, которые заставляют нас «придумывать объяснения случившемуся после того, как оно случилось, делая событие, сначала воспринятое как сюрприз, объяснимым и предсказуемым» [18, С. 14]. Исходя из значения термина «черный лебедь» можно выделить его потенциальные семы лексемы: незаметные, трудно прогнозируемые, необычные, оказывающие огромное воздействие. В вышеприведенном контексте со словом «клевать» (действие, свойственное птицам) в значении «влиять» показывается, что «черный лебедь» как финансовое событие может оказывать негативное влияние на корпоративный бизнес. Значение «черного лебедя» как экономического термина образовано на основе метафорического переноса с несвободной связью между компонентами, составляющими данное словосочетание.

На основе анализа приведенных примеров следует также и то, что в базовом пространстве существует область наглядных реалий (можно прямо увидеть особенности объекта, включающие внешность и поведение) и невидимых реалий (дополнительная информация об объекте, включающая описание этапов его развития), на основе которых можно определить денотативные семы лексем. В построенном пространстве можно выделить область ассоциации с эмоциональной оценкой и область логического вывода, на основе которых можно сформировать коннотативные или потенциальные семы. Аналогичные элементы двух исходных ментальных пространств позволяют определить

элементы нового значения, т.е. с помощью зооморфной метафоры в терминообразовании новое значение возникает на основе порождения дополнительных сходных отношений.

Теперь обратимся к концепции «серый носорог», выдвинутой Мишель Вукер в её книге «Серый носорог» [22]. Под «серым носорогом» американская писательница подразумевала кризис с большими последствиями, которые можно было предвидеть, но их предсказуемость проигнорировалась [22]. На основе анализа данного термина в публицистических текстах можно обнаружить разницу в значениях данного термина.

Под «серым носорогом» может пониматься кризис, который можно было спрогнозировать:

«На фоне санкций, на фоне отключения крупнейших банков от международных расчетов эти ограничения не выглядят столь уж жесткими — могло быть и хуже. Для описания нынешней ситуации, мне кажется, очень подходит термин «серый носорог» <...> скорее всего, и есть серый носорог, который разгоняется и бежит в нашу сторону» [14].

В последней фразе с помощью описания поведения серого носорога показан огромный урон, который может нанести этот кризис. Метафорическое значение формируется при взаимодействии двух исходных пространств на основе проекции из базового пространства в сконструированное пространство. Номинация данного экономического явления осуществляется на основе общеупотребительной лексики с помощью метафорического переноса, связанного с ассоциацией, вызываемой размером и поведением серого носорога, т.е. метафорическое значение определяется коннотативными семами. В сочетании слов «серый» и «носорог» проявляется коннотативный компонент значения «очевидный», «обычный», потому что серый носорог является более привычным видом носорога. Отсюда можно сделать вывод, что в терминообразовании метафорическое значение самого словосочетания не является простой суммой значений каждого его компонента, а формируется в ментальном пространстве с помощью извлечения соответствующих частей структуры контекста. В связи с этим появляется семантическая разница в использовании термина «серый носорог» в разных языках и профессиональных сферах.

«Серый носорог» может обозначать и крупные обремененные долгами компании, которые, возможно, столкнутся с серьезным кризисом в бизнесе из-за очевидных рисков, но этот факт игнорируется:

«<...> важное свидетельство намерения Си Цзиньпина собрать в своих руках все рычаги власти — его атака на «серых носорогов», крупные обремененные долгами компании, которые долгое время держались на плаву за счет связей с бывшими лидерами Китая» [8].

Стоит сказать, что здесь выражение «серый носорог» акцентирует внимание не на самих компаниях, а больше на ситуации неопределенности и вероятности серьезного кризиса, с которыми данные компании могут столкнуться.

В связи с прагматической адекватностью и универсальностью рассматриваемых метафорических концептов, метафорическое значение слова «серый носорог» используется не только в сфере экономики, но и в сфере политики, например:

«Появление таких разрушительных «серых носорогов» необходимо предвидеть с помощью международных программ и инициатив» [10]. В данном предложении определение «разрушительные» объясняет факт огромного негативного воздействия, которое могут оказать «серые носороги», а слово «предвидеть» указывает на прогнозируемость и вероятность этого. Таким образом, из контекста становится понятным, что в отношениях между странами существует кризис, который может оказать огромное воздействие на политику и экономику этих государств.

«Серый носорог» в значении «предсказуемый кризис» используется в контекстах, связанных с проблемами экологии: *«Межправительственная группа экспертов ООН по изменению климата (МГЭИК, ИРСС) отметила, что климатический кризис превращается в «серого носорога», угрожающего человечеству, и предупредила о резком увеличении частоты и интенсивности будущих климатических катастроф» [19].*

В данном контексте используется определение «угрожающий» для описания степени опасности «серого носорога», а с помощью слов «предупредить» и «будущий» показывается, что «серый носорог», под которым подразумевается климатический кризис, еще не наступил, но имеется вероятность его наступления.

Из вышеуказанных примеров следует, что в процессе терминологизации общеупотребительного слова с помощью зооморфной метафоры универсальность метафорического концепта проявляется по-разному в разных национальных культурах и разных профессиональных сферах.

В процессе номинации экономических явлений субъективные оценки способствуют тому, что для характеристики одного и того же явления могут использоваться разные метафоры. Это можно увидеть на примере определений кризиса в период пандемии COVID-19, в течение которого термины «черный лебедь» или «серый носорог» конкурировали между собой:

«Черный лебедь» 2020 года — коронавирус — существенно сказался на подходах к инвестированию» [16].

«Многие ученые говорили, что глобальная пандемия в конечном итоге была неизбежна вслед за свиным гриппом, лихорадкой Эбола и SARS. Поэтому сейчас все больше говорят, что текущая пандемия скорее напоминает событие из разряда «серых носорогов» [15].

В этих контекстах показывается, что номинация данного финансового события связана с коррелятивностью стимула, которым выступает коронавирус COVID-19, и объектов в виде черного лебедя и серого носорога, сравнение которых можно увидеть на схеме 2. В процессе создания данных метафор существуют субъективные факторы, связанные с психологией, личным опытом и особенностями воображения отдельной личности [3] и влияющие на разницу понимания одних и тех же терминов и явлений.

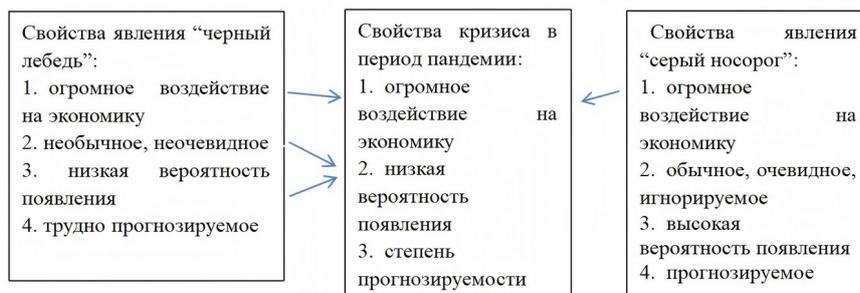

Рисунок 2 - Сравнение степени соответствия свойств явления «черного лебедя» и «серого носорога» со свойствами кризиса в период пандемии COVID-19
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.67.21.2>

Термины «черный лебедь» и «серый носорог» не являются синонимами, они характеризуются отсутствием одного и того же основного значения и функциональной эквивалентности. Согласно схеме, между ними существует лишь одна общая сема «огромное воздействие на экономику», другие же семы являются противоположными. Наряду с этим, в данном процессе метафоризации на основе зооморфизма можно выделить «коэффициент подобия» («степень соотношения с интенционалом значения порождающего слова») [1, С. 171]. Из схемы следует, что сем, соответствующих описанию свойств пандемии COVID-19, больше у термина «черный лебедь», чем у термина «серый носорог», т.е. «коэффициент подобия» термина «черный лебедь» выше, чем тот же коэффициент у термина «серый носорог».

Исходя из частотности использования терминов «черный лебедь» и «серый носорог» в текстах газет «Коммерсантъ» и «Ведомости» 2010-2025 гг. можно увидеть, что использование термина «серый носорог» для номинации экономического кризиса в целом не получило такого широкого распространения, как выражение «черный лебедь» (семь использований против 204). Такая же тенденция наблюдается и в использовании данных терминов для номинации экономического кризиса, вызываемого пандемией COVID-19 (одно употребление против 38 соответственно).

Заключение

Таким образом, зооморфная метафора «дает жизнь» экономическому явлению и способствует более легкому пониманию абстрактного явления или понятия в сфере экономики. Однако, наряду с этим, процесс метафоризации с помощью зооморфной метафоры характеризуется неоднозначностью названия экономического явления, что обусловлено субъективным восприятием поведения и жизнедеятельности того или иного животного.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Алексеева Л.М. Термин и метафора / Л.М. Алексеева. — Пермь : Издательство Пермского университета, 1998. — 250 с.
2. Балахонова Л.И. Большой академический словарь русского языка / Л.И. Балахонова. — Москва : Наука, 2004.
3. Богданова Л.И. Концептуальная метафора в аспекте обучения иностранным языкам / Л.И. Богданова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. — 2005. — № 1. — С. 141–148.
4. Гаврилюк М.А. Зооморфная метафора как фрагмент китайской и русской языковых картин мира / М.А. Гаврилюк // Вестник Московского государственного лингвистического университета. — 2015. — № 10 (721). — С. 109–119.
5. Данилов С.А. «Черный лебедь» Н. Талеба как философская рефлексия рискогенного общества / С.А. Данилов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. — 2018. — Т. 18. — № 2. — С. 122–126. — DOI: 10.18500/1819-7671-2018-18-2-122-126 .
6. Ковальчук Л.П. Теория концептуальной интеграции Ж. Фоконье и М. Тернера / Л.П. Ковальчук // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2011. — № 1 (8). — С. 97–101.
7. Богданов О. Компания работает для того, чтобы устоять на рынке и развиваться / О. Богданов, К. Максимов // Коммерсантъ. — 2024. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6921346?query=черный%20лебедь> (дата обращения 10.11.2024).

8. Коростиков М. У Си Цзиньпина с партией разговор курортный / М. Коростиков // Коммерсантъ. — 2017. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3378436?query=серый%20носорог> (дата обращения 10.11.2024).
9. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон; пер. с англ. А.Н. Баранова и А.В. Морозовой; под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. — Москва : Едиториал УРСС, 2004. — 256 с.
10. Феррони С. Навстречу «серым носорогам» / С. Феррони // Журнал «Россия в глобальной политике». — 2020. — URL: <https://globalaffairs.ru/articles/navstrechu-serym-nosorogam/?ysclid=m4n48cxvcsy365979656> (дата обращения 10.11.2024).
11. Полехина Е.А. Зооморфизмы в молодежном жаргоне (на примере русского и американского варианта английского языков) / Е.А. Полехина // *Lingua mobilis*. — 2011. — № 7 (33). — С. 139–144.
12. Ревина Ю.Н. Метафорическая номинация автомобильных терминов (на материале немецкого, английского и русского языков) / Ю.Н. Ревина // Омский научный вестник. — 2010. — № 5 (91). — С. 122–124.
13. Розенштайн Т. Счастливый финал на родине Достоевского невозможен / Т. Розенштайн // Коммерсантъ. — 2010. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1499274?query=Черный%20лебедь> (дата обращения 22.11.2024).
14. Рушайло П. Уберите регуляторную нагрузку, и мы за пять лет сделаем новый рынок / П. Рушайло // Коммерсантъ. — 2022. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5707545?query=Серый%20носорог> (дата обращения 10.11.2024).
15. Ивлев А. Стресс-тестирование на устойчивость / А. Ивлев // Коммерсантъ. — 2020. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4372133?query=Серый%20носорог> (дата обращения 10.11.2024).
16. Синяев В. Переключаются в ответственность / В. Синяев // Коммерсантъ. — 2020. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4342644?ysclid=m69eku5ndg55137169> (дата обращения 22.11.2024).
17. Словарь русского языка : Т. 1–4 / под ред. А.П. Евгеньевой. — Москва : Русский язык, 1985–1988. — 4-е изд., стер.
18. Талев Н.Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости / Н.Н. Талев. — Москва : Колибри, Азбука-Аттикус, 2020. — 736 с.
19. Трунов Р. Человечеству угрожают «серый носорог» и «черный лебедь» / Р. Трунов // Независимая газета. — 2024. — URL: https://www.ng.ru/ideas/2024-03-26/8_8979_world.html?ysclid=m4n4deaumr115728800 (дата обращения 25.11.2024).
20. Fauconnier G. Mental spaces: aspects of meaning construction in natural language / G. Fauconnier. — Cambridge University Press, 1994. — 190 p.
21. Fauconnier G. Conceptual integration networks / G. Fauconnier, M. Turner // *Cognitive Science*. — 1998. — № 22(2). — P. 133–187.
22. Wucker M. The Gray Rhino: How to Recognize and Act on the Obvious Dangers We Ignore / M. Wucker. — St. Martin's, 2016. — 304 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Alekseeva L.M. Termin i metafora [Term and metaphor] / L.M. Alekseeva. — Perm : Perm University Press, 1998. — 250 p. [in Russian]
2. Balakhonova L.I. Bol'shoj akademicheskij slovar' russkogo yazyka [Large Academic Dictionary of the Russian Language] / L.I. Balakhonova. Moscow : Nauka, 2004. [in Russian]
3. Bogdanova L.I. Konceptual'naya metafora v aspekte obucheniya inostrannym yazykam [Conceptual metaphor in second language teaching] / L.I. Bogdanova // *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Russkij i inostrannye yazyki i metodika ih prepodavaniya* [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Russian and foreign languages]. — 2005. — № 1. — P. 141–148. [in Russian]
4. Gavrilyuk M.A. Zoomorfная metafora kak fragment kitajskoj i russkojazykovyh kartin mira [Zoomorphic metaphor as a part of Chinese and Russian linguistic world image] / M.A. Gavrilyuk // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* [Bulletin of Moscow State Linguistic University]. — 2015. — № 10 (721). — P. 109–119. [in Russian]
5. Danilov S.A. "Chernyj lebed'" N. Taleba kak filosofskaya refleksiya riskogenno obshchestva ["Black Swan" N. Taleb as a philosophical reflection of a risky society] / S.A. Danilov // *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika* [Proceedings of Saratov university. New series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy]. — 2018. — Vol. 18. — № 2. — С. 122–126. — DOI: 10.18500/1819-7671-2018-18-2-122-126. [in Russian]
6. Kovalchuk L.P. Teoriya konceptual'noj integracii ZH. Fokone i M. Ternera [Gilles Fauconnier and M. Turner's theory of conceptual integration] / L.P. Kovalchuk // *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory & Practice]. — Tambov : Gramota, 2011. — № 1 (8). — P. 97–101. [in Russian]
7. Bogdanov O. Kompaniya rabotaet dlya togo, chtoby ustoyat' na rynke i razvivat'sya [The company works to stand on the market and develop] / O. Bogdanov, K. Maksimov // *Kommersant*. — 2024. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6921346?query=черный%20лебедь> (accessed 10.11.2024). [in Russian]
8. Korostikov M. U Si Czin'pina s partiej razgovor kurortnyj [Xi Jinping has a resort conversation with the party] / M. Korostikov // *Kommersant*. — 2017. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3378436?query=серый%20носорог> (accessed 10.11.2024). [in Russian]
9. Lakoff G. Metafora, kotorymi my zhivem [Metaphors We Live By] / G. Lakoff, M. Johnson; translated from English by A.N. Baranov and A.V. Morozova; edited and with a preface by A.N. Baranov. — Moscow : Editorial URSS, 2004. — 256 p. [in Russian]

10. Ferroni S. Navstrechu "serym nosorogam" [To meet the "gray rhinos"] / S. Ferroni // Zhurnal "Rossiya v global'noj politike" [Journal "Russia in global politics"]. — 2020. — URL: <https://globalaffairs.ru/articles/navstrechu-serym-nosorogam/?ysclid=m4n48cxvcy365979656> (accessed 10.11.2024). [in Russian]
11. Polekhina E.A. Zoomorfizmy v molodezhnom zhargone (na primere russkogo i amerikanskogo varianta anglijskogo yazykov) [Zoomorphisms in youth slang (Russian and American English)] / E.A. Polekhina // Lingua mobilis. — 2011. — № 7 (33). — P. 139–144. [in Russian]
12. Revina Yu.N. Metaforicheskaya nominaciya avtomobil'nyh terminov (na materiale nemeckogo, anglijskogo i russkogo yazykov) [The metaphorical naming of automobile terms (in German, English and Russian languages)] / Yu.N. Revina // Omskij nauchnyj vestnik [Omsk Scientific Bulletin]. — 2010. — № 5 (91). — P. 122–124. [in Russian]
13. Rosenstein T. Schastlivyj final na rodine Dostoevskogo nevozmozhen [A happy ending in Dostoevsky's homeland is impossible] / T. Rosenstein // Kommersant. — 2010. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1499274?query=Черный%20лебедь> (accessed 22.11.2024). [in Russian]
14. Rushaylo P. Uberite reguljatornyu nagruzku, i my za pyat' let sdelaem novyj rynek [Remove the regulatory burden, and we will make a new market in five years] / P. Rushaylo // Kommersant. — 2022. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5707545?query=Серый%20носорог> (accessed 10.11.2024). [in Russian]
15. Ivlev A. Stress-testirovanie na ustojchivost' [Stress testing for stability] / A. Ivlev // Kommersant. — 2020. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4372133?query=Серый%20носорог> (accessed 10.11.2024). [in Russian]
16. Sinyaev V. Perekladyvayut v otvetstvennost' [Overlap in responsibility] / V. Sinyaev // Kommersant. — 2020. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4342644?ysclid=m69eku5ndg55137169> (accessed 22.11.2024). [in Russian]
17. Slovar' russkogo yazyka [Dictionary of the Russian language] : Vol. 1–4 / edited by A.P. Evgenyeva. — Moscow : Russian language, 1985–1988. — 4th edition, erased. [in Russian]
18. Taleb N.N. Chernyj lebed'. Pod znakom nepredskazuemosti [The Black Swan: The Impact of the Highly Improbable] / N.N. Taleb. — Moscow : Hummingbird, Azbuka-Atticus, 2020. — 736 p. [in Russian]
19. Trunov R. Chelovechestvu ugrozhayut "seryj nosorog" i "chernyj lebed'" [Humanity is threatened by the "gray rhino" and the "black swan"] / R. Trunov // Nezavisimaya gazeta [Independent newspaper]. — 2024. — URL: https://www.ng.ru/ideas/2024-03-26/8_8979_world.html?ysclid=m4n4deaumr115728800 (accessed 25.11.2024). [in Russian]
20. Fauconnier G. Mental spaces: aspects of meaning construction in natural language / G. Fauconnier. — Cambridge University Press, 1994. — 190 p.
21. Fauconnier G. Conceptual integration networks / G. Fauconnier, M. Turner // Cognitive Science. — 1998. — № 22(2). — P. 133–187.
22. Wucker M. The Gray Rhino: How to Recognize and Act on the Obvious Dangers We Ignore / M. Wucker. — St. Martin's, 2016. — 304 p.